Джули открыла рот, чтобы спросить Романа, будут ли они принимать ванну по очереди или он имел в виду, что они вместе заберутся в ванну. Когда она увидела, что он стягивает джинсы, она отвернулась, чтобы посмотреть в другую сторону, в то время как ее щеки быстро покраснели.

Не то чтобы она раньше не видела его в трусах, но Джули сомневалась, что Роман собирался залезть в ванну в них. Она услышала шорох одежды и тихонько ахнула. Они встречались уже довольно долго, так что все должно быть не так уж плохо, сказала она себе. И они разделись друг перед другом, с той лишь разницей, что на этот раз они сняли с себя всю остальную одежду и залезли в ванну голыми.

Ее девственное сердце готово было разорваться, и она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить свое сердце, громыхавшее от нервного возбуждения.

За окном комнаты появились вспышки света, и вскоре с неба ударил гром, от которого задрожали стекла в комнате. В комнате было мягкое золотистое сияние от зажженных свечей на подставках, закрепленных на стенах. Немного света исходило от камина, и ей показалось, что на этот момент она вернулась в прошлое, когда Роман был человеком.

Джули услышала шум воды, бегущей в ванну, в которой была горячая вода. Она поняла, что ведет себя как идиотка, стоя здесь и ничего не делая.

Когда у нее защекотало в носу, она чихнула: "Ачу!".

В голове Джули начали проноситься образы, и она тряхнула головой, чтобы вернуть мысли в настоящее и не отвлекаться, пока Роман ждет, когда она присоединится к нему.

Роман стоял на другой стороне комнаты, за деревянной перегородкой, которая отделяла зону купания от места, где стояли кровать и туалетный столик. Его глаза переместились с колышущейся воды и посмотрели на Джули сквозь резные углубления деревянной перегородки. Его лицо было лишено выражения, что не позволило его эмоциям вырваться наружу.

Его черные глаза мелькали между двумя цветами, пока не остановились на красных глазах вампира. Он смотрел на то, как мокрая одежда Джули прилипала к ее коже. Ее волосы были мокрыми, а кожа казалась бледной из-за сырости и холодной погоды.

Некоторые клочки ее волос прилипли к лицу и шее. Роман мог сказать, что она нервничает. Она не осмеливалась посмотреть в сторону ванны.

Роман нагнулся, чтобы проверить температуру воды, и выключил кран, чтобы налитая в него холодная вода не перелилась через край и не выплеснулась из ванны.

Набравшись храбрости, Джули наконец сняла блузку. Когда ее руки потянулись к пуговице на джинсах, пальцы слегка дрожали. Она не была уверена, было ли это из-за холода или из-за явного предвкушения того, что может произойти в ванной.

Когда джинсы намокли, ей показалось, что они уменьшились в размере, и она попыталась снять их с ног. При этом она ударилась спиной о холодную грудь Романа, и с ее губ сорвался вздох.

"Нужна помощь?" - предложил Роман.

Джинсы Джули были наполовину спущены, и она оказалась в неудобном и неловком положении. Ее губы разошлись, и она произнесла тоненьким голоском: "Стало тесно".

"Я вижу", - прокомментировал Роман и обошел ее. Джули заметила, что он был в одних трусах. Он наклонился до ее уровня, его руки дотянулись до ткани, и он потянул ее вниз: "Подними ногу".

Джули сделала, как ей было сказано, затем она подняла другую ногу вперед, и Роман потянул ее вниз. Наконец она вышла из него, а он встал и сказал: "Повернись".

Она подумала, не стал ли он нетерпеливым из-за того, как она медлила раньше.

Джули повернулась к нему спиной и уставилась в зеркало, которое находилось недалеко от того места, где они стояли. Она смотрела на их отражение и видела, что у Романа сосредоточенное выражение лица. Когда его холодные пальцы коснулись ее спины, Джули закрыла глаза, чтобы не дрожать. Роман услышал, как заколотилось сердце Джули, когда его кончики пальцев коснулись ее.

Она быстро откинула мокрые волосы с обеих сторон на плечи, чтобы прикрыть грудь. Роман расстегнул крючки бюстгальтера, и вскоре ткань ослабла на ее груди.

Прежде чем Роман положил руки на ее талию, Джули прошептала: "Я сделаю все остальное".

Глаза Романа встретились с ее глазами в отражении зеркала, и он сказал: "Я буду в ванной".

Джули кивнула головой и смотрела, как Роман отходит на другую сторону деревянной перегородки.

Отбросив лифчик в сторону, она стянула трусы, положив их рядом с лифчиком. Ее ноги двигались медленно, шаг за шагом. Нервничая, она направилась к ванне, где уже сидел Роман.

Роман сидел на одной стороне ванны, и он решил сесть на ту сторону, где сейчас находилась

она. Его глаза следили за тем, как темнеют ее каштановые волосы, и за тем, как она держит руки перед грудью.

Как бы Джули ни старалась быть храброй, Роман видел ее выражение лица, замечая тревогу в этих больших карих глазах. Ее тело было миниатюрным, но с правильными изгибами. Ее бедра были прижаты друг к другу, словно в надежде скрыть то, что было между ними, а ноги скрещены.

В отличие от Романа, который смело наблюдал за Джули, ни разу не моргнув, Джули не осмеливалась смотреть ниже поверхности воды, где вид нижней части тела был размыт. Здесь было зажжено несколько свечей, дававших достаточно света, чтобы видеть окружающее.

Если бы Роман не смотрел на нее, возможно, Джули тоже позволила бы себе бродить взглядом по нему.

Как бы Роман ни хранил пассивное выражение лица, в его глазах было что-то очень темное, словно, если она попытается убежать, он прижмет ее к себе и поглотит.

Джули быстро пошла и, поднимая ноги одну за другой, вошла в ванну и села, расположившись напротив Романа. Она заметила, что кроме свечей на подставках, была еще одна свеча, которую Роман держал рядом с собой. Свет, льющийся на него, придавал ему загорелый цвет лица, он был похож на Адониса с его мускулами и чернильным телом.

"Пузырьков нет", - пробормотала Джули, осознав, насколько прозрачной теперь выглядит вода, где под поверхностью воды можно было разглядеть их нижние половинки. К счастью, была ночь, иначе все было бы видно гораздо лучше, чем сейчас, подумала она мысленно.

"Есть мыло, но для пузырьков потребуется время, а лично я предпочитаю видеть тебя без пузырьков, скрывающих тебя", - произнес Роман, и кровь прилила к шее Джули и прилила к ее лицу.

Ноги Джули касались ног Романа, так как ванна была не слишком большой, но умеренного размера. "Может, мне стоит включить какую-нибудь музыку на телефоне", - подумала она вслух, чувствуя на себе напряженный взгляд Романа.

Роман поднял руки, протягивая их к ней, и Джули вложила свои ладони в его. Он быстро притянул ее к себе, чего она не ожидала, так как думала, что он хотел только обнять ее. Вода выплеснулась из ванны, что в свою очередь уменьшило количество воды в ней.

Джули оказалась сидящей прямо перед Романом, ее лицо было рядом с его лицом, ее руки лежали на его груди, чтобы поддержать ее тело. Она смотрела в его красные глаза.

Роман поднес свою правую руку к ее лицу, погладил ее щеку тыльной стороной пальцев, а

затем опустил ее. Он сказал,

"Сегодня было слишком много отвлекающих факторов". Джули почувствовала, как ее сердце дрогнуло, когда он подался вперед и положил руку ей на спину, обхватив ее за талию. Роман притянул ее так, что она оказалась сидящей на его ногах, лицом к нему.

Они сидели кожа к коже. Температура тела Юли повысилась, и ее сердце начало учащенно биться. Роман не отводил от нее взгляда.

"Я никогда не думал, что однажды меня будет раздражать тот факт, что когда-то у тебя были отдаленные чувства к другому человеку", - его рука, лежащая на ее талии, стала твердой, чтобы она не отодвинулась, в то время как он поднес другую руку к ее шее.

"Он не нравится мне так, как нравишься ты", - ответила Джули, наблюдая, как он смотрит на ее шею. "Даже в прошлом он не нравился мне так, как ты".

"Я знаю. Я могу это сказать", - ответил Роман. "Но почему-то это все еще раздражает меня, хотя я не контролирую его, как это было в прошлом".

Она догадывалась, что он ревнует, но не знала, что это его беспокоит. Потому что он ничего не сказал. Ее взгляд упал на его грудь, покрытую чернилами, и она сказала: "Я не думаю, что он или кто-либо другой сможет сравниться с тем, какой ты человек и как сильно ты мне нравишься".

Джули подняла на него глаза.

Одна сторона губ Романа скривилась, а взгляд его глаз изменился на такой, который она замечала лишь в редких случаях. Он отодвинул волосы, которые лежали на ее плече.

Джули покраснела, и когда ее рука хотела коснуться волос, Роман поймал ее руку и сказал: "Пусть будет так".

Роман смотрел на Джули, не отрываясь. Одной рукой он провел по ее волосам и сказал: "Раздвинь губы, любимая", наклонив лицо.

Когда Джули раздвинула губы, Роман нырнул внутрь и накрыл ее рот своим. Мир вокруг нее растаял. Его губы двигались навстречу ее губам, и, как она и думала, он поглощал ее постепенно, словно смакуя ее.

С водой вокруг них и сидя на ногах Романа, Джули потеряла себя для него. Она двигала губами навстречу его губам, повторяя его действия и отвечая на его чувства. В этом поцелуе было что-то очень волнующее, и где-то в глубине души она подумала, не связано ли это с тем небольшим расстоянием, которое они недавно разделяли.

Их языки терлись друг о друга, их губы то и дело посасывали друг друга, а поцелуй Романа овладевал Джули, когда он сосал и покусывал ее губы. Несмотря на то, что они немного поели в закусочной, казалось, что они оба изголодались по друг другу, чтобы поглотить другого человека.

Джули обвила руками шею Романа и запустила пальцы в его густые волосы. Руки Романа были чувственными, переходя с ее плеч на спину, приближая ее к себе, где они оба растворялись в прикосновениях друг друга.

Дождь продолжал лить, заглушая другие возможные звуки снаружи мотеля, оставляя Романа и Джули в их собственном мире.

Джули сложила колени и, притянув Романа ближе, почувствовала, как член Романа коснулся ее, и это испугало ее. Румянец на ее лице выступил в полную силу. Он не отпускал ее и продолжал перехватывать ее дыхание, пока она не задохнулась в его объятиях.

Роман не остановился на этом, и его губы осыпали поцелуями ее шею, пока он не добрался до ее груди.

Джули задрожала от прикосновения его губ, хотя они не были такими холодными, как в первый раз, когда их губы соприкоснулись. Его губы коснулись ее кожи и повисли над ней. Блаженный вздох вырвался из ее губ, когда он прижался к ней губами дольше, чем на секунду, и отстранился от нее, чтобы посмотреть на нее.

Красные глаза Романа уставились на грудь Джули, и он отодвинул ее волосы, лежавшие слева на плече, чтобы посмотреть на ее тело под теплым светом свечей. Он слышал, как учащенно бьется ее сердце.

Тыльной стороной пальцев он провел по кончикам ее груди, заметив, как она вздрогнула и с ее губ сорвался тихий вздох.

Джули знала, что Роман был с несколькими девушками до нее, но это не беспокоило ее и не заставляло сомневаться, достаточно ли ее, как он считал. Это было потому, что он смотрел и обращался с ней так, как будто она была единственной в его жизни.

Она задалась вопросом, так ли это - отдаваться эмоционально и физически без каких-либо барьеров и быть принятым целиком и полностью таким, какой ты есть.

Выражение лица Романа было совершенно серьезным. Его взгляд был похож на разжигание и раздувание углей в ее душе, пока она не загорелась для него ярким и красным пламенем.

Роман поднял глаза на Джули, она смотрела на него, словно получая удовольствие как от прикосновения, так и от вида того, что он делает. Раньше она выглядела чем-то средним между

испуганным кроликом и желанием быть храброй, а теперь, когда пелена застенчивости была сброшена, ее эмоции предстали перед ним в обнаженном виде.

На этот раз он мучительно медленно провел большим пальцем по кончикам ее пальцев и увидел, как глаза Джули расширились от удовольствия. Она приоткрыла губы, дыша через них, и, завороженный ее реакцией, он повторил свои действия и услышал, как забилось ее сердце. Мягкие кончики быстро становились твердыми из-за его холодных рук.

Придерживая ее другой рукой, Роман опустил голову к груди Джули и взял один из кончиков в рот. Он втянул затвердевший бутон в рот, услышав резкий вздох Джули, и ее руки легли на оба его плеча.

Эти ощущения были новыми для Джули, и ее глаза закатились назад. Ее тело отодвинулось бы назад, если бы не Роман, обхвативший ее за талию.

Она чувствовала, как губы Романа тянут и теребят, покусывают и посасывают ее сосок, пока она не знала, что делать с переполняющим ее возбуждением, возникшим между ног. С ее губ сорвался стон, когда Роман пережал его зубами. Он уделил такое же внимание другой груди, в то время как его рука переместилась к другой груди, которую он с удовольствием погладил, расположив ее сбоку на изгибе.

Когда он сильно укусил ее, она вздрогнула, "Рим..." его имя вырвалось из ее губ, которые были сильно измазаны желанием.

Услышав его имя из ее уст, Роман только подтолкнул ее еще больше, и он присосался сильнее, отчего ее тело выгнулось дугой назад.

В то же время, Джули бессознательно опустила свое тело так, что почувствовала мужское достоинство Романа прямо между своих ног, и небольшое трение было похоже на приглашение в рай. Но в то же время она была смущена.

От мысли, что Роман возбудился из-за нее, у нее надулась грудь. Она была способна вызвать в нем подобные эмоции и не чувствовала себя покинутой.

"Ах!" - вырвалось с губ Джули.

Роман вгрызся в ее кожу в верхней части груди, его клыки вонзились в ее кожу, а ногти Джули впились в его плечи. Кожа в месте укуса была более чувствительной, чем на шее и руках, и она не ожидала, что Роман укусит именно там.

Роман сосал нежнее, чем кончики ее грудей, и когда он выпил достаточно крови, он отстранил свой рот от ее рта. Джули увидела, как его язык высунулся и лизнул кожу в том месте, где он укусил несколько секунд назад.

"Не слишком больно?" спросил Роман, и Джули уставилась на него, ее лицо стало ярко-красным.

Если бы ее тело не работало на таком высоком удовольствии из-за него, это было бы болезненно, как будто два шприца укололи ее кожу.

"Давай я тебе покажу", - сказала Джули. Лучший способ объяснить - это демонстрация, подумала она мысленно.

Джули положила руки ему на плечи, наклонившись к нему, и, подойдя к его шее, укусила его. Роман стиснул зубы, потому что Джули, казалось, хотела донести свою точку зрения, но он не противился, наоборот, его это заинтриговало.

Джули вгрызалась в его кожу, ставя на ней метки своими зубами. Когда она освободила его кожу от своих зубов, она снова наклонилась и провела языком по коже, подобно тому, как это делал он. По его рукам, обхватившим ее талию, она поняла, что он это чувствует.

Желая, чтобы он почувствовал то же самое, что и она, Джули провела руками по плечу Романа.

Она поцеловала его в шею, заметив при этом след, который она оставила на нем. Джули спросила его: "Она скоро заживет?".

"Ты хочешь, чтобы след остался?" - спросил Роман, проводя рукой от ее затылка вниз по пояснице, которая погружалась в воду в ванной.

Его большая рука опустилась на боковую поверхность ее попы, прежде чем он переместился, чтобы ощутить округлость. И хотя Джули была в воде, она стояла на коленях, чтобы соответствовать его росту, в то время как он сидел; это давало ему легкий доступ к ней.

"Наверное, иначе я буду единственной, у кого..."

Слова Джули оборвались, когда Роман сжал одну сторону ее попы. До сих пор она не делала ничего подобного. К счастью, ее лицо было скрыто от его глаз, и в ответ на его действия она укусила его за мочку уха. Она услышала, как он шипит от укуса.

Глаза Романа сузились, и он заметил: "Интересно, из нас двоих вампир - это ты?".

Услышав слова Романа, Джули усмехнулась и снова посмотрела на него. Чем больше минут они проводили вот так вместе, тем комфортнее она себя чувствовала. Она была рада, что он не торопится с ней, и благодарна за то, что он внимателен к ее чувствам.

Любопытствуя, Джули спросила его: "Рим", глядя ему в глаза.

"Хм?"

"Могут ли вампиры пить кровь других вампиров?" Это было бы похоже на каннибализм, или, правильнее сказать, вампиризм. Если бы это было слово, подумала Джули.

"Старейшины могут, и несколько ручных вампиров", - ответил Роман на ее любопытный вопрос.

"Тебя когда-нибудь кусал Донован или кто-нибудь другой?" - продолжала она расспрашивать его, чувствуя, как обе его руки опустились ниже ее попы. Она прикусила нижнюю губу.

"Нет. Хотя большинство обращенных вампиров когда-то были укушены вампирами, когда они были людьми, меня нет", - ответил Роман, - "И вампиры предпочитают пить человеческую кровь, а не кровь другого гнилого вампира". Похоже, ты хотел спросить что-то другое".

Заметил ли он это? мысленно спросила Джули. Ее ресницы опустились к татуировкам, выбитым на его груди, и потянулись к его руке.

Она спросила его: "Я, гм, ты делал вещи, и я хотела спросить, могу ли я сделать их для тебя тоже".

Роман уставился на Джули, размышляя, действительно ли она имеет в виду то, что говорит, или она говорит это только потому, что он доставил ей удовольствие, и она чувствует, что должна отплатить за это. Он поднес одну из своих рук к ее подбородку, удерживая все ее внимание, и сказал: "И почему ты хочешь это сделать?".

"Что это за вопрос?" Разве это не очевидно? спросила она себя.

"Ответь на него", - заявил Роман, его красные глаза потемнели, когда он почувствовал, как в нем поднимается жажда крови, и он обуздал ее, отодвинув подальше, наблюдая за тем, как Джули пытается сформулировать свой ответ так, как будто она отвечает на экзамене.

Джули прочистила горло и ответила: "Потому что я хочу?" Ее щеки стали еще горячее, чем прежде, и ей захотелось утопиться в ванне. Но из-за всех этих переездов уровень воды в ванне снизился, и ее нужно было долить.

Руки Романа обняли ее за талию, и он встал в ванну вместе с ней. Наклонившись вперед, он поцеловал ее мягкие губы и сказал,

"Хорошо".

"Хорошо", - раздался шепот Юли.

Роману было интересно узнать, что у Джули на уме, но, с другой стороны, Джули сказала себе, что сейчас самое время использовать все те дополнительные исследования, которые она провела вне учебного плана.

Поймав ее руку, он сказал: "Давай перенесем это на кровать".

Взяв полотенца, которые они принесли сюда ранее, они немного обсохли и направились к одинокой кровати, их шаги отпечатывали воду на полу.

Джули увидела, как Роман сел на кровать, и наконец набралась смелости посмотреть на его большое и твердое мужское достоинство. О Боже, - мысленно прошептала она.

Роман протянул руку вперед, чтобы направить ее, и она была благодарна ему за то, что он не применял силу и не нырял сразу. Она вложила свою руку в его большую ладонь, которая обхватила и притянула ее между его ног.

Взгляд Романа был серьезным, когда он сказал: "Я знаю, что это твой первый раз, поэтому, если ты почувствуешь, что не можешь сделать это, остановись. Хорошо?"

Как бы ни хотелось Джули, последнее, что ему было нужно, это чтобы она почувствовала себя подавленной. Она кивнула головой.

Он прошептал ей на губы: "Я весь твой".

Он отпустил ее руку, позволяя ей делать все, что она задумала, а сам положил руки на поверхность кровати.

Действительно, Джули очень хотела доставить удовольствие Роману, но в ее воображении обстановка была менее пугающей, чем сейчас. Вокруг и между ними было слишком много пространства, и они оба были обнажены, один сидел на краю кровати, а другой стоял перед ней.

Джули сделала шаг ближе, положив руку на плечо Романа, она подтолкнула его, чтобы он сел на кровать, и последовала за ним. Роман сидел, вытянув ноги на кровати и прислонившись спиной к четырем подушкам, которые лежали на подголовнике.

Мягко потягиваясь и немного стесняясь, она медленно взяла в руку его пульсирующее мужское достоинство, которое действительно было теплым и твердым.

Она почувствовала его пульсацию и, пока знакомилась с ним, ощутила его взгляд на себе. Когда Джули подняла глаза, она увидела, что он смотрит на нее. На мгновение она замерла, но не потому, что не знала, что делать, а потому, что его пристальный взгляд мешал ее сознанию правильно функционировать.

Если бы она была системой, она была уверена, что пищала бы "системная ошибка".

Она вынырнула из своих мыслей, когда Роман положил свою руку на ее. Она покраснела и начала осознавать, что делает, но Роман помог ей продолжить. Он двигал ее руку вместе со своей. Как и во многих других случаях, он пытался помочь ей: "Двигай вверх и вниз".

Джули увидела, что его глаза стали черными, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это не так. Просто его красные глаза стали темнее, отчего казались черными.

Она опустила глаза на его мужское достоинство, заметив, как Роман был благословен, когда дело касалось его крепкого тела.

"Не слишком крепко", - наставлял Роман, и она сделала то, что ей было сказано.

Роман отпустил ее руку. Она попыталась привыкнуть к тому, как его мужское достоинство ощущается в ее руке, продолжая двигать ею.

Роман снова прислонился к подголовнику, наблюдая за тем, как она пытается возбудить его еще больше. Когда Джули почувствовала, что достаточно пошевелила его, она нежно провела большим пальцем по кончику его твердого члена. На ощупь он мягкий, подумала она мысленно. Она снова провела пальцем по нему и услышала шипение Романа. Когда ее взгляд встретился с его глазами, она заметила, что его глаза неуловимо сузились.

"Похоже, ты действительно изучала анатомию", - пробормотал Роман, и Джули покраснела от его слов. Он сказал это потому, что она однажды рассказала ему о том, как она узнала что-то с помощью Гугла.

Вспомнив, как это делается, и став немного смелее, она опустила голову, отодвигаясь назад.

Оказавшись лицом к лицу, она слегка лизнула головку мужского достоинства и услышала одобрительный гул со стороны Романа. Похоже, она все делала правильно, и Джули снова обхватила рукой его мужское достоинство, двигая рукой и чувствуя, как его твердый член продолжает пульсировать в ее руке.

Затем Джули взяла член Романа в рот, начав понемногу посасывать его, и услышала его шипение. Она быстро взглянула на него и заметила, что его лицо медленно погружается в себя от удовольствия. Это всегда была она, которая теряла себя в этом возбужденном состоянии, и видеть его таким, в этом было что-то очень интимное.

Устроившись поудобнее на головке мужского достоинства, она взяла еще немного его в рот. Она сосала его, ощущая мягкий и твердый член, который имел солоноватый привкус.

Роман сжал челюсти, чувствуя, как сладкий рот Джули обхватывает его член. Это было совсем

не похоже на то, что он чувствовал раньше. Он задавался вопросом, знает ли она, какая горячая сцена разыгралась перед ним, когда ее невинные глаза смотрели на него. Он хотел подтянуть ее к себе и зацеловать до беспамятства, прежде чем повести ее с собой на темную сторону желаний, где он заставит ее плакать и стонать от удовольствия.

Скоро, сказал себе Роман.

Пока она работала над тем, чтобы довести его до кульминации, Роман провел пальцами по ее волосам, отбрасывая их в сторону. Когда ее глаза встретились с его, он пристально посмотрел на нее. Она уловила эротическое выражение на его лице. Когда ее язык высунулся, чтобы еще раз облизать кончик, Роман выругался сквозь стиснутые зубы,

"Черт!"

В том, как Роман смотрел на нее сейчас, было что-то очень манящее и одновременно опасное. Сердце Джули учащенно забилось, и где-то в глубине души она подумала, когда же она стала такой смелой.

Джули на мгновение отстранилась от мужского достоинства Романа, как будто взяла паузу, пока они смотрели друг на друга без слов. Затем она наклонила голову и провела языком от основания его ствола до кончика головки. Ее руки легли на ноги Романа для поддержки, а затем она снова взяла его в рот.

Она покачивала головой вверх-вниз, и поняла, что чем быстрее она двигалась, тем чаще с губ Романа срывались проклятия и шипение.

Роман почувствовал, что его возбуждение достигло своего пика, и сказал сквозь стиснутые зубы: "Достаточно, милая".

Джули увидела, как Роман провел руками по волосам, словно она ускользала от его контроля.

"Отстранись, Винтерс", - предупредил он ее, но Джули продолжала, и как раз когда она отстранила от него свое лицо, Роман выпустил возбуждение, которое она в нем вызвала.

Джули села прямо, и, хотя ее челюсти немного болели, видя Романа с запрокинутой назад головой и закрытыми глазами, когда он тихонько посапывал, боль стоила того.

Когда Роман открыл глаза, он посмотрел на нее. Слова не требовались, они передавались через глаза. Подтолкнув себя, он придвинулся к ней и поцеловал ее, поцеловал медленно и мягко.

Его рука коснулась ее лица, вытирая небольшое пятно жидкости, попавшее на ее щеку. Она не могла не покраснеть от того, что сделала, на ее губах появилась застенчивая улыбка, а он смотрел на нее.

Джули была в восторге, видя довольное выражение лица Романа, и когда она уже была готова спуститься с кровати, чтобы вернуться и закончить купание, он схватил ее за запястье, чтобы остановить. Она повернулась и посмотрела на него с вопросом в глазах.

Роман ответил: "Еще нет. Я хочу кое-что попробовать".

http://tl.rulate.ru/book/71707/1998107